

РАЗВОРОТ

обидели воеводу. На Парковом появилась позднее ул. Комиссара Пожарского, но это совсем другая история.

Есть у нас ул. Братьев Каменских (в Мотовилихе), но, если кто решит, что улица названа в честь почётных пермских граждан, паромщиков, крупнейших благотворителей и меценатов, тот глубоко ошибётся. Потому что речь идёт совсем о других Каменских — о двух молодых рабочих парнях, которые погибли в 1918 году ни за понюшку табака, так и не успев понять, за что и почему. В 1940 году местные идеологи из ребят этих попытались сделать «каменных героев», но всё закончилось пшиком, а изменять название, идти на попятную уже было как-то зазорно, да и забылось всё, былём поросло...

Вот почти анекдот, но всё серьёзно: в Совет по топонимике поступило предложение продумать возможность появления в городе ул. Парижской. Ответ одного из чиновников: «У нас же есть ул. Парижской коммуны».

Ещё одна нелепица связана с фамилией известного пермского литератора. В 1919 году ул. Спешилловская, что в Мотовилихе, была переименована в честь местного рабочего-революционера Степана Грачёва. И вот любопытное стечение обстоятельств. Благодаря старожилу и истинному патриоту Перми Льву Вяткину мне удалось обнаружить интересный документ — чистосердечное признание одного из тех, кто в 1920-е годы безоглядно одобрял и самозабвенно, а часто и бездумно убирал «всё старое» с карты города. Это наш известный писатель Александр Николаевич Спешиллов. Уже на склоне своей бурной жизни писатель-орденоносец, автор романов «Бурлаки», «Страницы прожитого» сожалел: «Молоды были, торопились стряхнуть отовсюду прах истории. Были улицы Сибирская, Пермская... можно было и оставить. С них начала строиться Пермь».

Сказано как на духу, как на исповеди. Позднее прозрение, но оно, согласитесь, дорогого стоит. Сегодня в городе снова есть ул. Спешилова, но на другом конце: широкое шоссе в Камской долине носит имя писателя.

Но это дела давно минувших дней. А если перенестись в век текущий? На моей памяти самая анекдотичная исто-

рия на ниве переименований развернулась в середине нулевых. Тогда в городскую топонимическую комиссию (так назывался этот общественный рекомендательный орган, в который был включён и я) поступило предложение о переименовании остановки общественного транспорта на проспекте Декабристов в честь театра «Ироничная компания». Работал в Перми такой оригинальный молодёжный коллектив, выросший из студенческого театра миниатюр, недолго работал, всё больше «валяли дурака» (так называлась одна из их популярных программ). И ведь прошло предложение! Речистому лоббисту (а в этой роли выступал бывший режиссёр данной труппы Валерий Стариков, ставший на короткий период замом пермского мэра) удалось склонить на свою сторону большинство членов уважаемой комиссии.

Любит, однако, Пермь чиновников из числа артистов. Плохо только, что наше доверие «Ироничная компания» не смогла оправдать: театр вскоре распался. Осталось одно название остановки, бывшей «Шахтёрской». Свалили дурака, вот уж истинно.

Кстати, явно свалила дурака и журналистка одной из пермских газет, которая решила вдруг поиронизировать над переименованием ул. 2-й Луначарского (советский дубль на территории Разгуляя) в ул. Достоевского. Цитирую это издание: «Как и чем классик отметил в нашем городе — загадка, разве что своими произведениями побудил умы пермяков к размышлениям», — пишет наивный автор. И того не ведаёт, что великий писатель дважды был в наших краях, что Пермь упоминается и в его переписке, и в беллетристике... А главное — восстановлена историческая справедливость, ведь ул. Достоевского ранее существовала (в Рабочем посёлке), но исчезла в ходе реконструкции квартала.

...Что должны писать школьники в своих рефератах об имени родной улицы, с кого брать пример? Оправдаем ли мы надежды Василия Каменского, нашего знаменитого поэта-авиатора, который писал: «Знаю, есть в этом городе улица, Улица — радость земная. Город-могила, скажи, где она? Где? Улица светлая, к солнцу прямая?..» Прекрасный поэтический образ, но мы

Памятником комиссарша так и не стала... Скульптор Рудольф Веденеев

можем его и «заземлить», проверив на топографической карте. К сведению: в Перми ул. Светлая действительно была, но... она переименована в 1967 году в честь чекиста Павла Малкова.

Всякого почитания, восхваления, а тем более поэтизации террора, хоть белого, хоть красного, нужно избегать, иначе наступим на те же грабли. Это не «зуд переименований», нет. В такой деятельности отразится потребность гражданского самосознания, это процесс государственный и — необратимый. Это удаление баррикад с пермских улиц, если угодно.

Такое мнение сегодня разделяют многие пермяки, не равнодушные к своей истории и всерьёз задумавшиеся о будущем страны. Если прислушиваться к молодым романтикам-необольшевикам, то тысячи пермяков должны жить на многократно повторяющихся Деревобделочных, Шпалопропиточных, Колхозных и т. п. Если одна из трёх Колхозных улиц стала носить имя Сергея Есенина (опять же по инициативе самих жителей!), кому от такого «переписывания» хуже?

Можно приводить ещё много примеров того, как обстоят дела в Перми с «уникальностью и стабильностью названий» (цитирую недавний документ гордумы, регламентирующий топонимический процесс). Главная цель — «минимизация общественных конфлик-

тов». Можно расписать здесь чехарду с названиями торговых центров и банков, исчезавших, как мыльные пузыри, но чьи «имена» были уже присвоены улицам и остановкам. Живём по законам общества потребления, а что вы хотите?

Видимо, придётся и мотовилихинцам ещё пожить с именем пресловутой Землячки до морковкиного заговенья. Хотя после фильма Никиты Михалкова «Солнечный удар» (где создан яркий образ «нашей» Розалии Землячки) поднялась волна общественного возмущения. Пермь и здесь «уникальна», ведь в столицах и ряде других городов улицы Розалии Землячки давно переименованы. Для пермяков оставлен, судя по всему, другой путь.

Ярослав Смеляков вывел точный тип «комиссарши гражданской войны» в своих стихах. Есть там такие строчки:

...Неопятна, как истинный гений,
И бледна, как пророк взаперти,
Никому никаких снисхождений
Никогда у неё не найти.

Говорят, в Румынии создан настоящий культ вокруг имени пресловутого графа Дракулы. Может, и нам пойти по этому пути, открыть туристический бренд в честь злой, чёрной памяти комиссарши? Действовавшей, кстати, дольше всего под кличкой Демон, а вовсе не Землячка.

Ну что, даёшь Дракулу-Землячку-Демона?

